Иванова Галина Александровна

ЛИНГВО-СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ДИСЦИПЛИН В ГУМАНИТАРНОМ ВУЗЕ

В статье проанализированы лингво-социокультурные условия отбора методологического содержания коммуникативных дисциплин в гуманитарном вузе. Выделены специфические конструктивные и деструктивные черты современной культуры, влияющие на образовательное пространство России. Названы такие деструктивные средства современной обиходно-бытовой и неформально-профессиональной коммуникации как пуэрилизм, троллинг, моббинг, пикап, пранк, спреццатура, стеб (ерничество). Представлены методологические условия преодоления коммуникативной агрессии (насилия) в социальной коммуникации на основе концептуального моделирования личности выпускника гуманитарного вуза как "человека культуры медианного типа".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. С. 78-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В настоящее время, когда число стран-членов Европейского союза приближается уже к трѐм десяткам, и тем более в условиях финансового кризиса, когда помочь преодолеть его могут только европейские партнѐры (в 2011 г. был выделен кредит в размере 78 млрд евро [7]), совершенно очевидно, что дальновидная и последовательная политика СП на присоединение Португалии к ЕС была единственно верной. Именно это позволило стране стать полноправным членом большой европейской семьи, сократить отставание от наиболее развитых государств Европы и открыло перспективы дальнейшего развития.

Список литературы

1. **Куньял А.** Путь к победе. М.: Политиздат, 1967. 335 с.
2. **IX съезд Португальской коммунистической партии.** М.: Политиздат, 1980. 328 с.
3. **X съезд Португальской коммунистической партии.** М.: Политиздат, 1984. 312 с.
4. **XII съезд Португальской коммунистической партии.** М.: Политиздат, 1990. 416 с.
5. **Contrato de Legislatura.** Lisboa: Ed. PS, 1994. 130 p.
6. **Diario de noticias.** 21.VII.2003.
7. **Diario de noticias.** 17.V.2011.
8. **Nao ao Mercado Comum** // Portugal e o Mercado Comum: Conf. do PCP. Lisboa: Avante!, 1980. 136 p.
9. **XIV Congresso do PCP.** Lisboa: Avante!, 1993. 326 p.

PROBLEMS OF THE EUROPEAN INTEGRATION IN PUBLIC DECLARATIONS OF LEFT-WING POLITICAL PARTIES OF PORTUGAL

Ivanov Yurii Vladimirovich
Elets State University named after I. A. Bunin
iva0663@mail.ru

The article on the basis of the analysis of public declarations considers the attitude of the Communist and Socialist Parties of Portugal to the problem of the European integration, in particular, to the problem of the entry and membership of the country in the European Union. The paper examines the evolution of the views of the parties on the process and results of the European integration. The author concludes about the positive influence of the European Union membership on the development of the Portuguese economy, the political and social life of the country.

Key words and phrases: Communist Party of Portugal; Socialist Party of Portugal; the European integration; the European Union (EU).

УДК 372.8
Педагогические науки

В статье проанализированы лингво-социокультурные условия отбора методологического содержания коммуникативных дисциплин в гуманитарном вузе. Выделены специфические конструктивные и деструктивные черты современной культуры, влияющие на образовательное пространство России. Названы такие деструктивные средства современной обиходно-бытовой и неформально-профессиональной коммуникации как пуэрилизм, троллинг, моббинг, пикап, пранк, спреццатура, стеб (ерничество). Представлены методологические условия преодоления коммуникативной агрессии (насилия) в социальной коммуникации на основе концептуального моделирования личности выпускника гуманитарного вуза как «человека культуры медианного типа».

Ключевые слова и фразы: лингво-социокультурные условия; коммуникативные дисциплины; гуманитарное образование; речевая агрессия; медианный тип личности; концептуальное моделирование.

Иванова Галина Александровна, к. пед. н., доцент
Северо-Западный (г. Санкт-Петербург) филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации
ga_iv@mail.ru

ЛИНГВО-СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ДИСЦИПЛИН В ГУМАНИТАРНОМ ВУЗЕ©

Актуальность темы обусловлена обсуждением проекта «Основ государственной культурной политики»: «На протяжении всей российской истории именно культура сосредотачивала и передавала новым поколениям духовный опыт нации, обеспечивала единство многонационального народа России, во многом определяла влияние России в мире», вызванного пониманием «важнейшей общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности» [17].

© Иванова Г. А., 2014

Проблематика настоящей статьи связана с приложением заявленной в Проекте идеи сохранения межпоколенческих связей к сфере образования, создания социокультурной и образовательной среды вуза нового типа. Выявив противоречия и вызовы философии образования эпохи постмодерна, современные философы сходятся в главном: в постмодерновом обществе образование выступает важнейшим инструментом его преобразования, предпосылкой выхода из цивилизованного кризиса и условием предотвращения антропологической катастрофы [12]. Исследователь Ю. Нарижный утверждает, что сознание современных педагогов во многом остается мифологическим, в нем «обнаруживаются фантомы, которые они не могут отличить от объективной реальности» [Там же]. Согласимся с автором, что «мифологиям» противопоставлена концепция «сущностного образования» А. Маслоу, который верил, что самоактуализирующиеся люди совершат антропологическую революцию и будут стремиться к цивилизации нового типа, в которой созидательная часть общества представлена психологически здоровыми, активными, творческими людьми, способными разумно решать собственную судьбу. Можно принять за основу, что «продукт и результат» образовательной деятельности представлен самоактуализирующейся личностью как субъектом культуры.

Выявленные противоречия позволили сформулировать цель статьи – проанализировать лингво-социокультурные условия отбора методологического содержания коммуникативных дисциплин в гуманитарном вузе как основы формирования общекультурных компетенций студентов и личности выпускника как субъекта культуры.

Объектом исследования является современная коммуникация, а предмет связан с анализом изменяющихся лингво-социокультурных условий коммуникации, которые обусловливают отбор содержания коммуникативных дисциплин для решения задач государственной культурной политики и формирования общекультурных компетенций студентов.

В статье решается ряд задач, направленных на достижение исследовательской цели: выявив деструктивные и конструктивные черты современной культуры как сложной саморазвивающейся системы, на основе концепции современного человека культуры, как активно коммуницирующей личности, создать концептуальную модель выпускника гуманитарного вуза – «человека культуры медианного типа».

Основываясь на понимании культурологи как междисциплинарной сферы научного знания (С. Левит, М. Каган др.), мы придерживаемся динамического и синергетического подхода в понимании культуры (О. Астафьева, Р. Баранцев, В. Бранский, В. Василькова, Т. Григорьева, М. Каган, Е. Князева, С. Курдюмов, А. Михайлов, В. Тарасенко, Д. Чернавский и др.) как открытой динамической – антропосоциокультурной системы, функционирующей в сложном сопряжении процессов самоорганизации и организации. Анализ динамики культуры представлен в общеизвестных концепциях игровой природы культуры (М. Бахтин, Й. Хейзинга, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Гессе, Е. Финк и др.).

Исходя из представления об *архитектонике культуры*, И. В. Кондаков подчеркивает, что дуальность человека, как его естественная природа, преображается в процессе культуротворческой деятельности в самосозидание [8]. Противоречие современного этапа развития России заключается в том, что в российской действительности, по мнению философов и политологов, переплетаются традиционалистский и технократический типы культур, активизируются разнонаправленные социокультурные процессы: конвергенция и дивергенция, затруднение взаимодействия, разрушение диалога.

Каждая культура индивидуальна: имеет собственный менталитет, свою систему познания, собственные философию и мировоззрение. На этой основе возникает особый, присущий именно данной культуре, тип личности, обладающий специфическим менталитетом и поведением. Но культурная самобытность народов обновляется и обогащается в результате контактов с традициями и ценностями других народов. В предотвращении унификации культурных миров особая роль принадлежит России. В ходе диалога цивилизаций Россия может предложить миру продукты духовного производства, новые идеи и технологии. Ценность России для информационной эры, по мнению исследователей, заключается в оригинальном взгляде на мир, в становящейся главным фактором производительности труда национальной культуре, нестандартном мироощущении (М. Каган, А. Суббето и др.).

Обобщив сказанное, назовем основные черты европейской культуры XX века, проникающие в культурное пространство современной России:

1) определяющая роль научно-технической революции в формировании средств коммуникации и нового культурного пространства;
2) развитие систем коммуникации и, как следствие, высокие темпы интеграционных процессов в сфере культуры;
3) возникновение новой информационной культуры на базе ИКТ;
4) демократизация общества и, как следствие, свобода личности, слова, творческого самовыражения;
5) тенденция к интеграции в сфере государственности, культуры, экологии; формирование общих ценностных установок;
6) отчуждение человеческих творений от создавших их людей;
7) засилье массовой, коммерческой культуры;
8) индивидуализация творческих устремлений, отсутствие крупных монолитных направлений во всех сферах культуры;
9) возникновение философии космизма и глобализма, их нарастающее влияние на культурные процессы;
10) постмодернистское скептическое отстранение от установки на преобразование мира, отказ от представлений о сводимости всех проявлений в культуре к какой-то первооснове;

11) процессы уравнивания и либерализации, приведшие к господству среднего класса, с ориентацией на сиюминутные потребности, на этику, лишенную мистического и религиозного начала (Ф. Ницше: «Бог умер»);

12) массовидный способ бытия культуры в условиях постиндустриального информационного общества;

13) господство «цивилизации молодых»;

14) космополитизм и фундаментализм как две крайности социокультурного развития и прочее.

К специфике современной русской культуры можно отнести амбивалентное многообразие социокультурных феноменов, в частности:

1) пограничное положение России между двумя континентами и цивилизационными типами – Европой и Азией, Западом и Востоком;

2) «поляризованность русской души». Устойчивые черты принципиального разрыва: между природно-языческим началом и высокой религиозностью; между культом материализма и приверженностью к возвышенным духовным идеалам; между всеохватной государственностью и анархической вольницей; между духом свободы и покорностью и т.д.;

3) постоянные перемены во внутренней политике от попыток реформ к консерватизму, во внешней – переходы от тесного союза со странами Запада до противостояния им во всем;

4) переходы общества через радикальные, во многих отношениях катастрофические изменения социокультурного типа, через крутую ломку и радикальные меры по отрицанию и разрушению отвергаемого прошлого;

5) слабость интегрирующего духовного начала в обществе, что приводит к его постоянной внутренней ценностно-смысловой разделенности;

6) разрушение культурного ядра, срединной культуры, раздираемой крайними ориентациями, «отцами и детьми», «консерваторами» и «революционерами», «белыми» и «красными», «демократами» и «патриотами» [19, с. 66-69];

7) антиномичность национально специфических этических концептов: коллективизм – индивидуализм; мягкость – жѐсткость; альтруизм – эгоизм; смирение – бунт; природная стихийность – монашеский аскетизм; народное – элитарное; высокое (классическое) – обыденное (массовое, коммерческое).

В целом, в современной российской культуре можно увидеть конструктивные и деструктивные специфические черты русской культуры и черты европейской культуры XX и начала XX1 века.

В современной российской социокультурной реальности в условиях кризиса российской культурной идентичности и поиска новых конструктивных форм российских культурных инвариантов конкурирует ряд идеологий: 1) коммунистическая (модернизированный социализм); 2) либеральная (идеология буржуазного либерализма и пр.); 3) «державники» (синтез элементов рыночной экономики с элементами социалистической экономики, державности и народовластия) [2]. Свою позицию также декларирует «православная элита», резко противопоставляющая себя не только коммунистической (большевистской), но и либеральной интеллигенции. «Негативными крайностями» современной социально-культурной реальности, по мнению исследователей, являются «абсолютизация субъектности или на уровне личности (персоноцентризм), корпораций (корпоративизм) или на уровне социальных институтов, будь то партия, церковь, государство (социоцентризм). В таких случаях происходит нарушение социальной синергии, гармонии между мерами частей и целого. В первом случае ставка делается на права человека, на формальную демократию. Набирают силы индивидуализм, атомизация общества, многообразие ценностей без их единства, рассогласованность воль и внешних дел. Распадается социальный ранг, субординация и координация социальных институтов» [4, с. 4].

В предыдущие двадцать лет нового времени также размывалась смысловая граница не только между тоталитарным и антитоталитарным началами в российской культуре XX века, но и между высоким и низким, серьезным и смеховым, вымыслом и реальностью, религией и атеизмом, искусством и китчем, элитарным и массовым, культурой и социальной реальностью [8].

Как отражаются социокультурные особенности эпохи в коммуникации? Выделим характерные двойственные и деструктивные черты эпохи постмодерна в «коммуникации молодых».

В современной социальной коммуникации проявляется «десакрализация святынь» и увлеченность этикой и эстетикой столкновения высокого и низкого, в частности, «***спреццатуры»*** (sprezzatura), укоренившейся в потребительской культуре современного буржуазного общества. Этот стилистический и поведенческий прием, берущий начало в придворной этике XVIII века и связанный с установкой на создание впечатления легкости, непринужденности. Слово означает «делать что-либо, не придавая значения», «ненарочито», «без аффектации и усилия». Современная спреццатура – культура дендизма и хипстерства с использованием легкого хулиганства, «малозаметной игры» для понимающих – намеренная сниженность детали при общей безупречности стиля, в частности – эстетизация сниженной и обсценной лексики, табуированных тем в речи интеллектуалов и представителей творческих профессий. Квазидемократичное и псевдоигровое использование спреццатуры характерно также для речи политиков и руководителей высшего ранга: «Медведев объяснил ситуацию с применением уличной лексики, вкратце объяснив, о чем ему пишут жители Лыткарино: —ВесьИнтернет взорвали, говорят, ни хрена не делают”» [10].

В свое время автор «Homo ludens» Хейзинга, разрабатывая игровую концепцию культуры, ввел понятие «пуерилизм», которое передает наивность и ребячество одновременно. Пуерилизм противоположен игровому сознанию, он несет в себе несамостоятельность, грубость и нетерпимость юношества [22]. В основе пуерилизма – путаница игры и серьезного. Работа, долг, жизнь не воспринимаются современным человеком серьезно, и, наоборот, игровая деятельность приобретает излишне серьезный характер, теряя свою культуротворческую

функцию. В пуерилизации культуры сыграло роковую роль вступление полуграмотной массы в духовное общение, приведшее к девальвации нравственных ценностей, полагает Хейзинга. Путь преобразования культуры ученый видел в распространении нового общественного духа. Необходимо возродить в широком культурном сознании первозданную игровую природу. Такова альтернатива духовному кризису, предложенная в «Человеке играющем»: только игра творческая обладает культуросозидающим потенциалом, а не симулякр игры – подобие, подмена ПОСТ-культурой. В частности, к симулякрам игры можно отнести такие негативные формы молодежного дискурса, как стеб (ерничество), троллинг и пранк, о которых пойдет речь в статье. В целом, для переходного периода российской культуры («обуржуазивания») характерно доминирование такой культурной роли, как трикстер – психологически амбивалентной, деятельной и переменчивой натуры, и модели поведения – трикстерства, хитрости и манипулирования [6].

На первой лекции по риторике (начало сентября) мы провели наблюдение-беседу со студентами 2 курса юридического вуза на основе вопроса «Как вы относитесь к такому явлению, как троллинг?». В зале раздался смех, половина аудитории сначала отнеслась к этому явлению как веселому времяпрепровождению, многие отметили, что это «прикольно», «весело», а непонимание и отторжение собеседником троллинга квалифицировали как «отсутствие чувства юмора». После продолжительной паузы и молчания преподавателя смех в аудитории стих и наступила тишина. Следующий вопрос: Что же такое троллинг? – убедил в том, что молодые люди имеют поверхностное представление об этой технике эристической коммуникации, навязываемой нашей культуре.

Анализируя современные техники манипулятивной коммуникации в обиходно-бытовом и неформальном профессиональном общении, мы выделили следующие деструктивные явления или «коммуникативные изъяны», модные в псевдокоммуникации: моббинг, троллинг, пикап, пранк, стеб. Даже элемент сетевого этикета ИМХО (русская транслитерация английского акронима, означающего «по моему скромному мнению») инвективно-ѐрнически интерпретируется по-русски «имею мнение, хрен оспоришь» (*приносим извинения за вынужденный пример – прим. автора – Г. И.*). Выясним специфику навязываемых российскому коммуникационно-коммуникативному пространству моделей речевого поведения, основанных на «киническом комплексе».

Троллинг (англ. *trolling* – «ловля рыбы на блесну») – это подвид полемики (полемика – острый спор; от греч. «воинственный»), в ходе которого спорщик (тролль) добивается от своей жертвы (еды) определѐнных негативных эмоций (ненависти, агрессии) и получает от этого моральное удовлетворение.

Пранк (от англ. *prank* – проказа, выходка, шалость; шутка) – телефонное хулиганство, телефонный розыгрыш. Люди, практикующие пранк, называются пранкерами. Пранкеры совершают телефонные звонки (обычно анонимные) своим жертвам и путѐм провокаций и подшучиваний вынуждают жертву к яркой ответной реакции [16].

Стеб («дерзкая шутка», «прикол», «насмешка») – шутка над собеседником с элементами иронии, сарказма; публичный интеллектуальный эпатаж, который состоит «в провокационном и агрессивном, на грани скандала, снижении любых символов других групп» (Б. В. Дубинин); «установка на эпатаж и культурный шок, которая имеет провокативный характер, направленный на дискредитацию адресата», «провокативность (склонность к издевательству, высмеиванию, юродствованию)» (А. О. Евграфова), псевдокоммуникация (Л. Р. Савченко) [21].

Пикап (англ. *pick up*) – знакомство с целью соблазнения. Из рекламы в Интернете: «Мы используем действенный способ, делая ставку на сексуальные инстинкты человека. Наши сотрудницы и сотрудники провели не одну операцию и имеют значительный опыт: информации через знакомство, соблазнения, выявления измены второй половины, провокации на измену» [15].

Моббинг (от англ. *mob* – толпа) – форма психологического насилия в виде травли сотрудника в коллективе, как правило, с целью его последующего увольнения. Виды моббинга: бойкот, придирки, насмешки, дезинформация, доносительство, и проч. Психологи выделяют два основных вида моббинга: вертикальный (боссинг) – от начальства, или соответственно от подчиненных, и горизонтальный – от коллег [11].

Если стеб, троллинг и пранк основаны на речеповеденческих механизмах коммуникации как проявление этического инфантилизма, пуэрилизма, то пикап и моббинг есть явление психоповеденческое, связанное с личностной или профессиональной деформацией. Причем моббинг активизируется в конкурентных сферах деятельности, связанных с перспективой карьерного роста и высокой оплатой труда.

Испанский исследователь Х. Ортега-и-Гассет называл общество единством меньшинства и массы, причем меньшинство – совокупность лиц, выделенных особо, а масса – не выделенных ничем: «Массовый человек держится так, словно в мире существует только он и ему подобные, а отсюда и его третья черта – вмешиваться во все, навязывая свою убогость» [14].

Анализ студенческого дискурса позволил нам сделать выводы о том, что даже лучшие студенты и выпускники гуманитарного вуза подвержены пуерилизму. Приведем ответ на вопрос «Как рядом с Вами чувствуют себя другие люди? Насколько с Вами легко?» признанного лучшим выпускника Н. З., опубликованный в институтском научно-практическом журнале: «В целом, я достаточно бесконфликтный человек, просто не вижу смысла специально ссориться с кем-то. Но людям неподготовленным со мной бывает тяжело, во-первых, из-за цинизма, злого чувства юмора и постоянного желания пошутить над собеседником. Хорошо, что в основном я провожу время в компании близких людей, для которых ~~н~~одстеби ближнего своего” также является одной из заповедей, но случайный человек, попавший в нашу компанию, испытывает сильнейший культурный шок. Во-вторых, высокие требования к себе я экстраполирую и на окружающих. Я почти никогда не хвалю людей, предпочитаю указывать на недостатки, на то, что можно сделать лучше. В этом смысле я совсем не понимаю американской системы образования, где ~~н~~ет проигравших, каждый победитель”. Нет, всегда есть проигравшие, всегда есть отстающие, и им надо работать над собой и осознавать свои недоработки» (Время и право. 2012. № 2. С. 55-56).

Культурный шок – первоначальная реакция индивидуального или группового сознания на столкновение индивида или группы с инокультурной реальностью; конфликт между привычными для индивида ценностями, нормами, языком, повседневными практиками, характерными инокультурной среды. Но в игроповеденческой культуре постмодерна именно ориентация на шокирование собеседника, выведение его из эмоционально-психического равновесия становится одним из способов достижения целей псевдокоммуникации. Пытаясь найти ориентиры в хаосе культуры, лишенной внутреннего строя, Ортега-и-Гассет определил основные тенденции стиля постмодернизма, среди которых: тенденция к дегуманизации, тенденция к избеганию живых форм, тяготение к глубокой иронии; тенденция избегать всякой фальши и, в этой связи, тщательное исполнительское мастерство [23, с. 70-71]. Философ видел выход в том, чтобы формировать культуру, опираясь на элиту, противопоставив культуре массы культуры элиты.

Обратимся к таким «споропорождающим» культурным типам «элиты», как «интеллектуал» и «интеллигент» (Д. Лихачев, С. Жижек, А. Дугин, А. Соколов и др.), и отметим, что, в отличие от интеллигента, интеллектуал (в частности интеллектуал постмодерна) не ищет смысла, а оперирует со смыслами, свободен от этических и эстетических коннотаций, эклектичен и интертекстуален, всеяден: «Он интересуется различными системами смыслов, но прохладно отстранен от каждой из них. В отличие от интеллигента он безразличен к пафосу интеллектуальной системы» [5].

Какие выводы можно сделать из этих наблюдений? Вероятно, псевдокоммуникация – это одно из проявлений «отчуждения в культуре», описанного в «Закате Европы» О. Шпенглера и далее осмысленного М. Хайдеггером, Г. Маркузе, К. Ясперсом, Н. Бердяевым и др. Апологеты сходятся в том, что отчуждение рассматривается как неминуемое состояние цивилизованного общества, а также каждого в отдельности жителя «больших городов». Современные исследователи развивают идеи предшественников, различая, с одной стороны, отчуждение от культуры, когда человек не овладел в достаточной степени культурными средствами, которые формируют «органы восприятия» смыслов и ценностей, расширяют возможности диалога с другими людьми и овладения собственным поведением; и, с другой стороны, отчуждение от общества, когда человек сознательно противопоставляет себя системе отношений, ценностей и смыслов, реализующейся в конкретном социуме и принадлежащей к общечеловеческой культуре, но неполной по отношению к ней. С ростом конкуренции в обществе усиливается внутриличностный кризис, приводящий к самоотчуждению, выражающемуся в агрессии, фобиях и проч. (Э. Фромм, И. Кон и др.).

Рассматривая феномен отчуждения в аспекте теории коммуникации, исследователь О. А Косова представляет коммуникативную ситуацию отчуждения как биполярную модель общения, в которой первый говорящий посредством отчуждения достигает определенного перлокутивного эффекта (воздействия с целью изменить позицию собеседника). Предпосылками возникновения и развития коммуникативной ситуации отчуждения являются: выход из привычной, типизованной ситуации общения; чуждая коммуникативная среда, нарушение правил кооперации и солидарности, различия схем речевого поведения участников коммуникации. Первый говорящий – это доминирующая, отчуждающая коммуникативная личность, второй – коммуникативная личность человека отчуждаемого / отчужденного. Для отчужденной коммуникативной личности характерны: чувство бессилия, неспособность изменить сложившееся положение вещей, разочарование, желание дистанцироваться от травмирующей его психологическое состояние ситуации. Противостояние или столкновение коммуникативных намерений участников целенаправленной деятельности способствует «выводу» одного из сферы «своих» и его «переводу» в сферу «чужих» [9]. Такая модель характерна для властного дискурса и медиадискурса.

В гуманистической этике, постулирующей ценность и святость человека, его самоуважение и свободу, право на уважение и защиту чести и достоинства личности, сформировался категорический моральный запрет на насилие. Ненасилие – этико-поведенческое качество личности, один из основных моральных запретов в гуманистическом правовом государстве, основанный на отказе от любых форм насилия (физического, эмоционального, речевого) в человеческих отношениях, а так же на признании самоценности человеческой личности, ее свободы воли. Готовы ли молодые люди, покидающие стены вузов, сознательно отказаться от всяческих форм речевой агрессии? Даже по отношению к себе, понимая разницу между самоуничижением (юродством), самоиронией и рефлексией (самоанализом)?

Изучая особенности межкультурного взаимодействия, исследователи вводят понятие кривой процесса адаптации к новой культуре, в соответствии с которой выделяют пять этапов этого процесса [Цит по: 20]. Первый этап – скоротечный, характеризуется энтузиазмом и надеждами, на втором этапе адаптации инокультурная информация начинает оказывать негативное воздействие, что приводит к разочарованию, фрустрации и депрессии, «убеганию» от реальности. На третьем этапе симптомы культурного шока могут достигать критической точки. Но всегда существуют люди, способные успешно осваивать язык новой культуры, для них на четвертом этапе депрессия сменяется оптимизмом, ощущением уверенности и удовлетворения. И в этом случае наступает пятый, завершающий этап, который характеризуется относительно стабильными изменениями картины мира людей в ответ на требования изменившейся культурной среды. Эти пять этапов культурной адаптации формируют U-образную кривую – хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо.

Согласимся с К. Б. Соколовым, что далеко не все люди способны пройти этот путь. Некоторые уже на его ранних этапах начинают защищаться от потока новой информации и закрепляются на промежуточных стадиях, поэтому одна из целей гуманитарного образования – формировать в молодом человеке механизмы преодоления и культурного самосозидания – созидания себя как «субъекта культуры». В русской философской мысли идея самосозидания личности (Н. А. Бердяев) обозначена как идея духовного самовозвышения

через самосознание и самоограничение к свободе. Российский философ рассматривал процесс воспитания как самосозидание личностью своего внутреннего мира в ходе ее свободной творческой деятельности.

Современные философы предлагают своеобразную схему исторических моделей культурного человека, которая включает четыре ступени формирования представлений о культурном человеке. Первая – античная, платоновская модель: культурный – значит образованный, склонный к рациональному знанию человек. Вторая – модель человека эпохи Возрождения: вошла в историю культуры как гуманистическая модель культурного человека; оказались особенно востребованными широкая и всесторонняя развитость, эрудированность, противостояние религиозной косности и догматизму, культурный универсализм. Третья – модель человека Нового времени, когда ценились профессионализм, мастерство человека, модель человека-мастера. Четвертая – модель человека современного (XX-XXI вв.), когда на первое место вышли такие черты, как способность к культурному плюрализму и толерантности, т.е. терпимость по отношению к иной культуре и ее традициям, способность к взаимодействию в конфликтной ситуации и т.п. [13].

Анализ сущностных черт современной российской культуры позволил нам создать концептуальную типологию культурных типов личности в современной России как условие отбора методологического содержания коммуникативных дисциплин в гуманитарном вузе с целью формирования личности как субъекта культуры: 1) консервативно-традиционалистский тип (антиномичный); 2) либерально-радикальный тип (амбивалентный); 3) медианный тип (срединный, посреднический). К медианному типу личности мы относим, в частности, научно-педагогическую интеллигенцию [7].

В созданной нами концепции коммуникативно-гуманитарного подхода в формировании личности как субъекта культуры одной из методологических основ является концепция А. С. Ахиезера, согласно которой конструктивную напряженность человеческой деятельности на основе отказа от абсолютизации полярностей обусловливает медиация. Медианность диалогической личности коренится и в социальной природе человека, и в динамике культуры. Если культурный конфликт кроется в разрыве между реальностью и субъективным пониманием справедливости; между сущим, должным и желаемым, то несовпадение сущего с должным часто воспринимается как разрушение и переживается личностью как чувство раздвоенности, потери целостности «Я». Только внутренне диалогичная личность видит возможность медианного поведения в сложной социокультурной среде, позволяя выйти из бифуркационной модели в поступательном совместном поиске цивилизованного перехода из одного состояния в другое, отвечающего новым, объективно возникшим условиям. В эпоху постмодернизма усиливается процесс этического, эстетического, информационного, коммуникативного отчуждения в культуре, что приводит, с одной стороны, к мозаичности, с другой, полифоничности и полидискурсивности межкультурного диалога. В ряде публикаций нами были изучены культурные роли переходного типа в современном «интеллигентском дискурсе», проанализированы концепты: «интеллигент первого поколения»: «кухаркины дети»: «интеллигенты-трикстеры» [6].

Медиация как процесс создает условия для формирования ранее неизвестных, не существовавших в данной культуре возможностей деятельного диалога посредством наращивания рефлексии, «проговаривания проблем» и освобождения как от агрессии, так и инфантилизма. Благодаря социокультурной активности русских интеллигентов медианного типа создается срединная культура (понятие введено Н. Бердяевым), которая понимается как «культурная инновация, полученная в результате медиации, в результате преодоления дуальной оппозиции посредством поиска новой меры снятия ее полюсов в осмысленном предмете посредством творческого наращивания нового содержания культуры <...> Все новые смыслы, новое содержание культуры формируется между полюсами оппозиции» [1].

Как же происходит наращивание нового содержания культуры личности? Не останавливаясь на таких традиционно выделяемых компонентах-условиях формирования личности как образовательно-развивающая среда, наследственность и воспитательная система, мы акцентируем внимание на создании условий для актуализации процессов саморазвития личности. Если на досознательном уровне нравственности (эмоционально-чувственном) механизмами этического запрета являются страх, стыд и традиция, то на сознательном уровне, наряду с совестью и рефлексией, мы выделяем волю как особое качество. «Воля (англ. *volition*, *will*) – способность человека преодолевать препятствия (как внешние, так и внутренние) для достижения собственных целей. Волевое усилие предполагает подавление побуждений и желаний, мешающих, отвлекающих от реализации поставленных задач»; «воля объясняется также как внутренняя способность человека к совершению действия или к свободному личностному выбору. Человек совершает только то действие, которое он решил осуществить, воздерживаясь от других» [3]. В традиционных образовательных системах формирование волевых качеств личности основывалось на традициях и терпении («русское долготерпение»: народная педагогика), демократическом централизме и коллективизме (советская педагогика: «морально-волевые качества личности»). В современных образовательных системах большое место отводится игровым технологиям. В статье предпринята попытка отграничить псевдоигру (симулякр игры) от творческой игры. Но игра – это только имитация деятельности, хотя, наряду с ролевыми и деловыми играми, нами активно используются квесты и «полевые игры». В образовательно-культурной среде вуза следует создать условия не для «подготовки вхождения во взрослую жизнь» (имитации, репетиции), а проживать вместе со студентами реальную социально активную жизнь, соответствующую высоким требованиям бытия человека в культуре, на основе технологий «социальных практик» и «культурных практик». Высшее образование не должно позиционироваться только как «сфера услуг», как это звучит в проекте государственной культурной политики. Высшее образование – это сфера созидательной деятельности всех субъектов

образовательно-культурной среды вуза и участников образовательного процесса в частности. Результатом-продуктом такой деятельности становятся новые качества личности выпускника, личности педагога и образовательно-культурной среды высшей школы.

Таким образом, на наш взгляд, саморазвитие личности в культуре – это в том числе и **волевой акт, сознательный отказ личности от конфронтации и оппозиции** в локальном хронотопе во имя высших смыслов, решения ценностно-прагматических целей-задач «большого времени» (М. Бахтин), традиционно называемых «служением» делу, профессии, истине; это вера в нравственный прогресс, в созидательную силу идущих следом поколений.

В целом, концептуальная модель личности выпускника гуманитарного вуза представляется нами как медианный тип интеллигента, для которого характерны следующие качества:

1) целостное понимание и объяснение мира;
2) социальная вовлеченность, активная жизненная позиция, гражданская солидарность;
3) веротерпимость; уважение чувств верующих;
4) патриотизм. «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» [18]; цивилизованный «русский европеизм», межкультурная трансмиссия;
5) субъектность, развитие самодеятельности и самоопределения – на уровне корпоративном и государственном, индивидуально-личностном и институциональном;
6) идея служения (делу, истине, профессии, государству);
7) конструктивная диалогичность и готовность к сотрудничеству;
8) рефлексия, критичность мышления, интуитивно-дискурсивная целостность;
9) волевые качества, которые выражаются как в совершении поступка, так и в отказе от поступка (волевое усилие в умении сказать «нет»).

На наш взгляд, гуманитарий – всегда философ и историк, но не пассеистический (от фр. *passéiste* – «взгляд в прошлое») тип с пристрастием к прошлому и любованием им при безразличном или враждебном отношении к настоящему, а рефлектирующий интеллигент, проходящий путь от увлечений и заблуждений к истине, являющий собой интуитивно-дискурсивную диалогическую личность, способную к нравственному коммуникативному поступку. В целом анализ лингво-социокультурных особенностей современности позволяет моделировать содержание коммуникативных дисциплин в гуманитарном образовании для преодоления деструктивной коммуникации и формирования медианного типа личности как условия формирования «культурного ядра общества».

Список литературы

1. **Ахиезер А. С.** Социокультурный словарь [Электронный ресурс]. URL: http://www.litmir.net/bd/?b=38130 (дата обращения: 14.07.2013).
2. **Бакшутова Е. В.** Групповое сознание российской интеллигенции в историко-психологическом контексте [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelligentia.ru/grupovoe-soznanie-rosiiskoi-inteligenci-v-istoriko-psihologicheskom-aspekte.html (дата обращения: 14.07.2013).
3. **Воля** [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychologies.ru/glossary/dict/80 (дата обращения: 15.06.2014).
4. **Гончаров С. З.** От духовности – к субъектности лиц и коллективов // Духовные основы государственности и правопорядка: сб. тезисов докладов и сообщений на Всероссийской науч.-практ. конф. (Тюмень, 31 мая 2013 г.). Тюмень: ТИПК сотрудников МВД России, 2013. С. 3-7.
5. **Дугин А.** Геополитика постмодерна [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru. URL: http://modernlib.ru/books/dugin_aleksandr/geopolitika_postmoderna/read_4/ (дата обращения: 10.08.2014).
6. **Иванова Г. А.** Культурные роли переходного типа в молодежном Интернет-дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. 2. С. 79-83.
7. **Иванова Г. А.** Особенности научно-педагогической интеллигенции как интеллигенции медианного типа // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. С. 64-69.
8. **Кондаков И. В.** Архитектоника русской культуры [Электронный ресурс] // Русская культура: Краткий очерк истории и теории: учебное пособие. URL: http://nashaucheba.ru /v42204/кондаков_и.в._русская_культура_краткий_очерк_истории_и_теории (дата обращения: 10.05.2012).
9. **Косова О. А.** Коммуникативная ситуация отчуждения [Электронный ресурс]: дисс. … к. филол. н. Иркутск, 2010. 198 с. URL: http://www.dissercat.com/content/kommunikativnaya-situatsiya-otchuzhdeniya (дата обращения: 10.06.2014).
10. **Медведев разоблачил «потемкинскую деревню» Лыткарино** [Электронный ресурс]. URL: http:/www.neva24.ru/a/2011/04/27/Pod_Moskvoj_Medvedev_razo (дата обращения: 15.06.2014).
11. **Моббинг** [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Моббинг (дата обращения: 15.06.2014).
12. **Нарижный Ю.** Философия образования эпохи постмодерна [Электронный ресурс] // ПОСТМОДЕРН. Культура и философия. 2011. 28 декабря. URL: http://postmodern.in.ua/?p=1057 (дата обращения: 10.08.2014).
13. **Немировская Л. З.** Модели культурного человека // Энциклопедия. Фонд знаний «Ломоносов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0131340 (дата обращения: 05.03.2012).
14. **Ортега-и-Гассет Х.** Восстание масс [Электронный ресурс] / пер. А. М. Гелескула. 1991. URL: http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega15.txt (дата обращения: 10.08.2014).
15. **Пикап** [Электронный ресурс]. URL: http://www.pickupspb.ru/ (дата обращения: 15.06.2014).
16. **Пранк** [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Пранк (дата обращения: 15.06.2014).
17. **Проект «Основ государственной культурной политики»** [Электронный ресурс]: Российская газета. 2014. 16 мая. URL: http://www.rg.ru/2014/05/15/osnovi-dok.html (дата обращения: 28.05.2014).

18. Путин В. В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая Газета. 2012. 23 января. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 25.01.2012).
19. Российская цивилизация: энциклопедический словарь / под общ. ред. М. П. Мчедлова. М., 2003. 544 с.
20. Соколов К. Б. Особенности межкультурного взаимодействия в условиях глобализации культуры [Электронный ресурс]. URL: http://isiksp.ru/library/sokolov_kb/sokolov-000001.html (дата обращения: 15.06.2014).
21. Стеб [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Стѐб (дата обращения: 15.06.2014).
22. Хѐйзинга Й. Homo Ludens: Статьи по истории культуры [Электронный ресурс] / пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова. URL: http://teatr-lib.ru/Library/Hejzinga/Homo_lud/Homo_lud_i.htm (дата обращения: 12.06.2012).
23. Эстетика: словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. 447 с.

LINGUISTIC AND SOCIO-CULTURAL CONDITIONS FOR CHOOSING CONTENT OF COMMUNICATIVE DISCIPLINES AT HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT FOR THE HUMANITIES

Ivanova Galina Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Northwest (Saint-Petersburg) Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation
ga_iv@mail.ru

The article analyzes linguistic and socio-cultural conditions for choosing the methodological content of communicative disciplines at the higher education establishment for the humanities. The author identifies specific constructive and destructive features of modern culture influencing the Russian educational space. The researcher specifies on such destructive means of modern everyday and informal-professional communication as puerilism, trolling, mobbing, pick up, prank, sprezzatura, mockery. The paper introduces methodological conditions for overcoming communicative aggression (violence) in social communication on the basis of the conceptual modeling of the personality of the graduate of a higher education establishment for the humanities as a ―person of median type of culture".

Key words and phrases: linguistic and socio-cultural conditions; communicative disciplines; humanities education; communicative aggression; median type of personality; conceptual modeling.

УДК 316.74:37
Социологические науки

В статье проанализированы вопросы и проблемы привлечения образовательных средств и мер воспитания в деятельности по противодействию экстремизму и терроризму. Особое внимание уделяется работе в этой области с молодым поколением. Автор обосновывает мысль о важности профилактики в предупреждении экстремистских идей и террористической идеологии в молодежной среде. На примере Русской Православной Церкви рассмотрена роль традиционных религиозных конфессий в духовно-нравственном воспитании молодежи.

Ключевые слова и фразы: экстремизм; терроризм; идеология терроризма; воспитание; образование; молодое поколение; СМИ; профилактика экстремизма и терроризма; духовно-нравственное воспитание; РПЦ; молодежные организации.

Исаев Андрей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Уфимский юридический институт МВД России
andisaev@mail.ru

РОЛЬ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ©

Сегодняшних террористов отличает ярко выраженный экстремизм и безапелляционность. Для них нет ничего святого. Терроризм приобрел массовые масштабы. Поэтому сегодня огромную важность приобретает работа по предупреждению и противодействию экстремизму и терроризму.

В. Е. Петрищев выделяет три взаимосвязанных структурных элемента феномена терроризма: идеологический, организационный и деятельностный, причем базисным называется именно первый из них: «Идеологические концепции, взгляды, идеи формируют террористическое мировоззрение и приводят человека к убеждению о возможности, целесообразности и необходимости применения устрашающего насилия в качестве инструмента достижения целей, представляющихся ему витальными, жизненно важными. Именно террористическая идеология формирует из обывателя фанатика идеи, ради которой он готов совершать любые преступления, будучи при этом полностью убежденным в своей правоте. Таким образом, идеологический компонент играет роль стержня, на базе которого формируется организационная составляющая терроризма, а далее – и деятельностная, проявляющаяся вовне в форме акций терроризма» [7, с. 31]. Отсюда вытекает огромная важность работы по противодействию идеологии терроризма, одними из главных составляющих

© Исаев А. А., 2014